

Если с точки зрения позитивизма эти измерения времени должны совпадать в истории мира и соответственно в истории философской мысли, то Флоренский ощущает их как некую культовую, личностную константу «восхождений» и «нисхождений» от земного к небесному. Он отмечает в своих «Воспоминаниях» 1924 г., что, будучи воспитанным как человек нового времени, именно благодаря этому смог осознать себя конечностью данного времени в мыслительном ощущении его стремления к некоему пределу. Акцентируя выдвинутое положение, Флоренский здесь настоятельно утверждает себя человеком нового времени и потому первым наступающего Средневековья [4, с. 251].

Его самобытность, проявлявшаяся даже во внешнем облике, гениально передана на полотне Н.В. Нестерова «Философы», где изображены П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков. Художник, отличающейся особым русским духовным ощущением мира, удивительным образом передает общность и обособленность русских мыслителей не только в контрасте светского и церковного облачения, но и в неуловимом векторе сосредоточенности мысли.

Действительно, если С.Н. Булгаков² стремился к некоей всеобщей концепции, объединяющей в целостном философском понимании и обобщении и универсуме Бога, Мира и Человека, обосновать, по сути, новую антропологию, то Флоренский сознательно остается мыслителем и человеком перелома времен – последним и первым одновременно. Эта удивительная неслиянность, стремление к сохранению собственной личности во вне хронологической, философско-антропологической сфере индивидуальной бытийности может и должна быть достигнута, по Флоренскому, в обращении к религиозно-исторической ментальности.

Литература

1. Флоренский П.А. Избранные труды. М., 2007. 464 с.
2. Бердяев Н.Н. Самопознание. М., 1996. 362 с.
3. Кравец С.Л. О красоте духовной. М., 1990. 67 с.
4. Флоренский П.А. Воспоминания. Ч. VII. Обвал // Литературная учеба. 1988. № 6.

References

1. Florensky P.A. Izbrannyye trudy [Selected works]. Moscow, 2007. 464 p.
2. Berdyayev N.N. Samopoznanie [Self-knowledge]. Moscow, 1996. 362 p.
3. Kravets S.L. O krasote duhovnoy [On spiritual beauty]. Moscow, 1990. 67 p.
4. Florensky P.A. Memories. P. VII. Collapse // Literaturnaya ucheba. 1988. № 6.

УДК 130.2

Г.А. СЕРГУНОВА, Б.П. БОРИСОВ

ПАЙДЕЙЯ КАК КОД МОДЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сергунова Галина Александровна, аспирант кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), sergunovag@gmail.com

Борисов Борис Петрович, доктор философских наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), borisb50@mail.ru

---

Аннотация. В статье с социально-философской позиции проведен сравнительный анализ эстетических принципов моды времен архаики и современной. Отслежено изменение культурных ценностей в постмодернистском обществе, манипулирование сознанием личности техническими механизмами fashion-индустрии.

Ключевые слова: глобализация, мода, пайдейя, постмодернизм, эстетика, классический стиль, форма, тело человека, тренды, антимода.

---

² Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1994.

UDC 130.2

G.A. SERGUNOVA, B.P. BORISOV

PAIDEIYA AS A CODE OF FASHION AND MODERNITY

Sergunova Galina Alexandrovna, graduate of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), sergunovag@gmail.com

Borisov Boris Petrovich, PhD (Philosophy), professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), borisb50@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the aesthetic principles of fashion of the archaic and modern times from the socio-philosophical point of view. The change of cultural values in postmodern society, manipulation of personality consciousness by technical mechanisms of the fashion industry is tracked.

Keywords: globalization, fashion, paideiya, postmodernism, aesthetics, classical style, form, human body, trends, anti-fashion.

Эстетика Аристотеля поставила проблему гармонии формы и содержания вещи. Этот принцип исторически являлся определяющим в становлении моды. Но в XX-XXI столетиях он перестал строго соблюдаться. Причина этого не в разрушении оснований моды, но в трансформации человека в исторической реальности нашей современности.

В историческую эпоху, когда глобализация и универсализация культуры вкупе с духом постмодерна угрожают человечеству потерей его духовной идентичности, вновь обостряется интерес к «корням» [1, с. 316]. И это касается не только материальной культуры и политических отношений, но и области одежды. Одежда исторически всегда говорила не только о том, кто ее сшил и кто ее носит, но также и о духовных основаниях общества, в котором она существует. И этот момент прочно зафиксирован античной философско-эстетической мыслью.

Эстетика античности пронизана идеей «пайдейи», синкретического единения красоты, нравственного совершенства и образованности. «Пайдейный эйдос» есть та самая первичная сущность, которая одновременно полагает себя предметным миром и, возвращаясь к себе в формах духовного стремления, побуждает человека быть адекватным идеалу [2]. «Пайдейная» личность – гражданин – являет собой именно тот «эйдос», к которому принадлежит и выразить который стремится своими делами и обликом.

Античная эстетика пластична. Тело здесь не просто «носитель души», но действительное «первоначало» и «первообраз» [2]. Вне совершенного телесного основания нет ни прекрасной души, ни прекрасных дел, ни красоты как таковой.

Созерцание красоты тела греки ставили выше всего: «Отсутствие одежд никого не смущало. Ко всему относились слишком просто для того, чтобы стыдиться чего бы то ни было» [3, с. 107-108]. Девочек с пяти лет отдавали в храм Деметры, подготавливая быть здоровыми матерями: с помощью гимнастических упражнений, нагими учили владеть копьем и диском, быстро бегать. Мальчиков с детства растили невосприимчивыми к холоду и голоду, обучали воинскому искусству. Такой образ жизни отразился на форме одежды греков: совершенной по форме, комфортной, целесообразной и без лишних деталей. Одежда облекала тело, подражая формам природы, которую Аристотель представлял как некое прекрасное и пульсирующее «эйдическое искусство» [2].

В своих формах творящая природа разумно и гармонично все упорядочивает, а греки в своем образе через лаконичный стиль костюма показали единение с природой и космосом. В гармоничной форме костюма, как и в архитектуре, скульптуре, применяются законы золотого сечения. «Вся одежда грека состояла из двух четырехугольных кусков материи, из которых костюм не выкраивался, а составлялся искусным сочетанием

складок» [4, с. 480]. Человек с развитыми чувствами и манерами через костюм выражал свою красоту и воспитанность. В этом Аристотель видел процесс «становления» личности, как соединение двух начал: материи, или субстрата, и, с другой стороны, формы, или эйдоса.

Впервые Аристотелем был найден термин *lexis* («говорение», «строй речи» или «стиль»), использующийся в применении к костюму [2]. Через стиль костюм говорит о внутреннем мире человека, о его социальной принадлежности и общественной позиции. А.Ф. Лосев уточняет, что ясный и глубокий, простой стиль свойствен классике, но греки его определения тогда еще не знали. В классическом стиле нет ничего «экстравагантного, варварского, бьющего в глаза своей оригинальностью или рассчитанного на сплошное удивление», и такой «стиль всегда обладает определенной правильностью, мерностью и отсутствием всякого излишества» [2]. Стиль проявляется, если он отражает чувства, характер и соответствует «истинному положению вещей» [2].

Аристотель был сторонником активного идеализма и потому требовал, чтобы идеи были не просто предметом созерцания, но и движущими силами природы и общества. Центральное для эстетики Аристотеля понятие «архитектоники» (*architectonic*), будучи примененным к специфике костюма (как «архитектонической практичности» и «архитектонической способности»), сохраняет свою актуальность и в условиях нашей современности [2].

История костюма самых последних веков выбрала путь свободного движения. Существенно связано это со способностью следования костюма за изменениями в образе жизни социума, трансформациями сознания-самосознания личности. Костюм, который надевает на себя человек, отражает жизнь, которой он живет, идеалы и идеальные стремления. В особенной степени сказанное касается тенденций моды на рубеже XX-XXI столетий.

В годы глобализации дизайнеры одежды в своих коллекциях очень стараются удивить покупателя. Японские дизайнеры умело привнесли в мировую моду новое отношение к свободной форме. Создается стиль *oversize* – диффузный стиль в сочетании многослойной одежды и необычных фактур. Рождается одежда унисекс.

Глобализация в моде, отмечают исследователи, диктует соединение старого и нового, смешение стилей, противоречивых по содержанию. На подиумах все чаще демонстрируется нечеловеческий образ, созданный сюрреалистично наложенным гримом или татуировкой [5, с. 494].

Ж. Делез и Ф. Гваттари анализируют графический код всех таких качеств, как проявление «шизо» в современном искусстве. Исследователи считают проявление этих «шизо» высшим синтезом творческих начал; по их мнению, именно так складывается новое эстетическое искусство, основанное на сочетании графики и танцев дикарей. На передний план выходит «культура корневища» [5]. Характерной иллюстрацией этих процессов является появление в моде маниакальных образов, особенно в коллекциях Гальяно, Маккуина, Вествуд и др., представленных зрелищными показами мира «античеловеческих» вещей.

Находка дизайна одежды – маргинальный стиль с его состаренными, затертыми фактурами, неровными краями или необработанными срезами, потребовавшими новой технической изобретательности от человека. Форма современного костюма главнее его содержания.

Человек-машина перестает осознавать знаково-смысловую значимость костюма. Внешне мода такую тенденцию выражает в откровенных сексуальных коллекциях мужской и женской одежды, в смешении гендерных знаков в костюме (Стелла Жан, Рик Оуэнс). Происходит постепенное стирание духовности, растет «индустрия красоты», «культура удовольствий» [6, с. 352]. В русле этого движения получили даже распространение эксперименты в мире моды, основанные на сочетании живого человеческого тела и вживленных технических механизмов-устройств.

Спецификой авангардной моды, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, является утрата способности публики сопереживать героям. Искусство и дизайн уходит от массовости, нарушая порядок и традиционную иерархию. Усиливается интерес к архаике, бессознательному [6, с. 352]. И вот на волне этого антиреалистического движения вновь вспыхивает псевдоантичный идеал, явленный когда-то в созерцательном каноне греческой красоты.

В современном дизайне одежды существенно проявляет себя инверсия псевдогреческой культуры, обращавшейся к «живым» формам. Постмодернистское разрушение образа женского и мужского, стирание пола, асимметричность в костюме – вот предел развития авангарда. В результате мода складывает новый инфантильный код с набором штампов, гарантируя игру, развлечения с набором всевозможных эмоций, где каждый становится не только зрителем, но и участником театрального действия.

Следующий тезис современной моды – ирония. Происходит диалог культур, где стили смешиваются, как в коллекции Гальяно: платье Марии-Антуанеты и кроссовки, но без парика и корсета.

Элементом персонализации все больше становятся майки и футболки с визуализированными надписями на них, ассоциирующие бренд или субкультуру. Этот вид одежды сегодня самый употребляемый в гардеробе каждого. Подобные идеи отражены в коллекции Vetements 2017 года, в которой собраны 36 характерных образов из городской толпы, образы по узнаваемой униформе определенной социальной группы: футбольного болельщика, пенсионера, кокетки в мехах и т.д. Такова сегодня поп-культура, и живет она по экономическим законам индустрии. Ценности искусства и дизайнера определяются театрами шоу-румов по спланированному сценарию управляющими менеджерами. Мода переходит из разряда искусства, которое должно нести красоту, в мир комиксов [7, 8, 9].

Вместе с тем в современном мире мода – это не только выражение образа жизни и состояния массового сознания, но и средство активной манипуляции «человеком массы» через глянцево-журналы.

Существуют агентства, которые занимаются прогнозированием модных трендов на основе аналитики потребительского спроса, перемен в политике, социальных настроений, желаний потребителей и многих других факторов. Разработкой десяти модных цветов сезона два раза в год занимается исследовательский институт Цвета Pantone (Pantone Color Institute) в Нью-Джерси [7]. Тренд-буки распространяются на выставке Premiere Vision или через онлайн сайт WGSN (с 1998 г.), которая в конце 90-х составила огромную конкуренцию печатным тренд-букам [8].

Вторая важная тенденция, которую учитывают trend fore casters, – специалисты по предсказаниям модных тенденций, это знаменитости, влияющие на сознание масс. Например, когда та или иная знаменитость использует в своем образе что-то особенное, свою манеру одеваться, есть вероятность применения этого в коллекциях, что впоследствии поднимет продажи.

Третьим фактором прогноза моды учитывается факт ее цикличности: через 20-25 лет люди с удовольствием надевают вещи, которые каким-то образом напоминают им юность. Так, тренды 60-х возрождали и в 80-х, и в 2000-х. Но в последнее время наметился скоростной сдвиг цикличности моды, ее цикл становится короче, а тренды более эклектичными.

Предсказание трендов – это поиск новых веяний, настроений и желаний общества. Агент Лидевий Эделькульт из Trend Union, работает в этой сфере с 1970-х гг. По ее наблюдениям, общество уже несколько лет выглядит инфантильным, впадает в «перманентную ностальгию по детству» [9]. Человек находится в постоянном стрессе, в неблагоприятной среде и ищет постоянную защиту от внешних условий. В таком разрозненном мире рождаются фильмы с супергероем, мультфильмы для взрослых, вещи с непонятными картинками и бессмысленными надписями, укороченные свитера.

По прогнозу LS:N Global зафиксировано новое явление моды: «общество без возраста», ввиду того что пожилые люди ведут активный образ жизни, любят путешествовать, носят одежду «для молодых» [9].

Античное понимание природы одежды существенно помогает увидеть логику и в современных движениях моды. Стиль современной одежды, как и в исторически далекие времена античности, выражает ту самую постмодернистскую «пайдею», которой исполнена душа человека начала XXI века. Одежда говорит о том, кто являет ею себя, обнаруживает его культурный код, его предпочтения и идеалы.

Постмодернистское мировоззрение способствует проникновению дегуманизированных тенденций в современное общество. Новые категории и ценности, привнесенные в систему духовных ценностей, искажают представление о красоте лица и тела человека, значительно отличающееся от канонов красоты Древней Греции. Классический стиль костюма времен архаики, с его простотой и совершенством форм, являясь прообразом совершенной эстетики, так же актуален и сегодня, хотя и существуют попытки быть отодвинутым антимодой и стилем унисекс. Культура одежды создает новый образ человека-шизоида, демонстрируя костюмом трансформированное сознание. Потребителю посредством игровой моды и культуры удовольствий навязываются маниакальные образы, гипертрофированная телесность, разрушая истинное мужское и женское начало. Спецагентствами разрабатываются и усиленно продвигаются подобные веяния.

И сегодня, когда в кажущемся хаосе направлений и стилей мы порой испытываем чувство потери руководящих ориентиров в развитии моды, имеет смысл вспомнить мудрость Платона и Аристотеля, не «одежду без человека», но именно человека, обретающего свой лик существенно благодаря одежде.

Литература

1. *Борисов Б.П.* Постмодернизм. М., 2015.
2. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. Том IV. М., 1975. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/losev/aflosev_istoriya_antichn/
3. *Blumer H.* Fashion // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 5. N.Y., 1968.
4. *Гнедич П.П.* История искусств: Зодчество. Живопись. Ваяние. В 3 т. Т. 1. М., 2004.
5. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип. М., 2007.
6. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2008.
7. Тренды в индустрии дизайна интерьера 2017-2018 гг. Обзор дизайнера Зои Ти. URL: <http://www.live-design.ru/trends-2017-2018>
8. *Кологреева Л.* Откуда берутся тренды. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/196891-trends>
9. Методология тренд-бюро // Мода, дизайн. Прогнозирование трендов / Fashion Consulting Group. URL: <http://fashionconsulting.ru/services/fashionsnoops/>

References

1. *Borisov B.P.* Postmodernizm [Postmodernism]. Moscow, 2015.
2. *Losev A.F.* Istoriya antichnoy estetiki. Aristotel i pozdnyaya klassika [History of antique aesthetics. Aristotle and the late classics]. V. IV. Moscow, 1975. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/losev/aflosev_istoriya_antichn/
3. *Blumer H.* Fashion // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 5. N.Y., 1968.
4. *Gnedich P.P.* Istoriya iskusstv: Zodchestvo. Zhivopis. Vayanie [History of arts: Architecture. Painting. Sculpture]. In 3 vol. V. 1. Moscow, 2004.
5. *Deleuze G., Guattari F.* Kapitalizm i shizofreniya: Anti-Edip [Capitalism and schizophrenia: Anti-Oedipus]. Moscow, 2007.
6. *Ortega-y-Gasset J.* Vosstanie mass [Uprising of the masses]. Moscow, 2008.

7. Trendy v industrii dizayna interyera 2017-2018 gg. Obzor dizaynera Zoi Ti [Trends in the interior design industry 2017-2018. Designer Zoe T's review]. URL: <http://www.live-design.ru/trends-2017-2018>

8. Kologreeva L. Otkuda berutsya trendy [Where trends come from]. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/196891-trends>

9. Metodologiya trend-byuro // Moda, dizayn. Prognozirovaniye trendov [Methodology of trend-bureau. Fashion, design. Forecasting of trends] / Fashion Consulting Group. URL: <http://fashionconsulting.ru/services/fashionsnoops/>

УДК 009

Д.А. СИГИДА, М.Г. НАПАЛКОВА

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО:
К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА**

Сигида Дарья Андреевна, кандидат философских наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Краснодарского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Краснодар, ул. Садовая, 17), daxer85@bk.ru

Напалкова Мария Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (Краснодар, ул. им. Буденного, 161), ulitka86@mail.ru

---

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью изученности в культурологии концепта «художественное пространство». В статье на основе источников и литературы проанализирован процесс формирования методологии изучения этого концепта на основе системного подхода. Доказана необходимость дальнейшего изучения этой проблемы в культурологии.

Ключевые слова: художественное пространство, система, системный подход, концепт, феномен, культура, методология.

UDC 009

D.A. SIGIDA, M.G. NAPALKOVA

**ART SPACE: TO THE QUESTION ABOUT THE SYSTEM APPROACH
OF CONCEPT RESEARCH**

Sigida Darya Andreevna, candidate of philosophical sciences, associate professor of the cathedra of accounting and analysis of the Krasnodar branch of the Russian university of economics n.a. G.V. Plekhanov (17, Sadovaya St., Krasnodar), daxer85@bk.ru

Napalkova Mariya Gennadyevna, candidate of philosophical sciences, associate professor of the cathedra of philosophy, culturology and social communications of the Kuban state university of physical culture, sports and tourism (161, im. Budennogo St., Krasnodar), ulitka86@mail.ru

---

Abstract. The relevance of the study is due to the lack of knowledge of the «art space» concept in culturology. In the article, on the basis of sources and literature, the process of forming a methodology for studying this concept on the basis of system approach is analyzed.

Keywords: art space, system, system approach, concept, phenomenon, culture, methodology.

Изучение художественного пространства как исследовательского концепта находится в русле проблем современной культуры и представляет интерес благодаря своей актуальности.

Эта дефиниция – интегральная характеристика культуры, совокупность качеств, придающих ей внутреннее единство и завершенность. Художественное пространство